

СЕЛЬСКОЕ РАССЕЛЕНИЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ, ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ

Н.В. Чугунова, Т.А. Полякова, А.И. Комкова

*Белгородский национальный исследовательский университет, «НИУ
БелГУ», Россия*

e-mail: Chugunova@bsu.edu.ru; polyakova_t@bsu.edu.ru

Аннотация: В статье изложены результаты исследования трансформации сельского расселения в Белгородской области в советский и постсоветский периоды. Выявлены причины, закономерности и особенности изменений динамики всего населения, городского и сельского. Определены основные характеристики и сдвиги в структуре людности сети сельских населенных пунктов. Акцентируется внимание на изменениях территориальной концентрации населения, определена локализация крупнейших населенных пунктов в Белгородской области.

Ключевые слова: расселение, население, численность, сельское, динамика, сеть, населенные пункты, «мертвые» деревни.

Введение. Условия и перспективы хозяйственного развития региона во многом определяет его система городского и сельского расселения. Исторически сложившееся расселение в России радикально изменено в советские годы в результате действия множества факторов, среди которых значительное место принадлежало урбанизации. В XXI веке, по мнению ряда ученых [1], в сфере расселения царит прагматический хаос, образуемый давлением рынка, противоречивыми действиями органов власти и приспособительными реакциями самого населения.

Внимательное изучение этого «хаоса» на материалах конкретного региона позволило выявить движущие силы изменения системы расселения и увидеть устойчивые тенденции, определяющие ее развитие на многие десятилетия вперед. На современное расселение России, ее регионов воздействуют ряд факторов: перемены в формации общества, демографический кризис, общемировые закономерности развития урбанизации, достижения НТР и их проникновение в глубинные районы страны. В числе главных результатов и стойких направлений изменений территориальной структуры расселения следует выделить усложнение городских систем, интенсивное развитие процессов субурбанизации в составе агломераций, радикальную перестройку сельского расселения, вызванную резким сокращением сельского хозяйства в занятости населения. В сельской местности на рынке труда сельское хозяйство отстает на второй план, т.к. технический прогресс, индустриальные способы производства сельскохозяйственной продукции высвобождают занятое население, приводят к появлению «лишних» людей.

Острота проблем сельской местности, ее расселения привела к повышению интереса к ней специалистов [2, 3, 4, 5, 6, 7].

Анализ указанных работ позволил еще раз убедиться в глубоких изменениях сельской местности страны, актуальности исследований данного направления.

Объектом нашего исследования является Белгородская область с численностью населения 1,6 млн человек, 19 муниципальными районами, 3 городскими округами, 25 городскими и 265 сельскими поселениями, в состав которых входят 1573 населенных пункта, в том числе 74 – без населения.

Основные задачи работы: выявление главных результатов и стержневых причин радикальных изменений сельского расселения за советский и постсоветский периоды, определение главных трендов трансформации структуры людности сельских населенных пунктов Белгородской области.

Методология и методы исследований. Сельской местностью (по С.А. Ковалеву) считается обитаемая территория страны, области, района, находящаяся вне городских поселений, население и основные фонды этой территории [8. С. 354]. Вкрапления сельской местности выделяются и в составе агломераций.

Расселение населения – в широком, социальном понимании – пространственная форма организации общества, во втором значении – совокупность населенных пунктов в пределах определенной территории. В нашем исследовании под расселением мы понимали совокупность населенных пунктов территории и считали, что сельское расселение является каркасом территории региона, результатом труда многих поколений людей.

Предлагаемая работа опирается на материалы официальной статистики и многолетние исследования авторами данной статьи сельской местности Белгородской области. Основные источники официальной статистики – результаты переписей населения (всесоюзных и всероссийских), материалы территориального органа федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат).

Основные результаты исследований. Динамика численности населения. Долговременные тенденции в динамике численности населения отражаются на трансформации сети населенных пунктов. Поэтому исследование изменений в сельском расселении региона целесообразно начинать с динамики общей численности населения.

Численность населения Белгородской области на дату своего образования (06.01.1954 г.), составляла 1,2 млн человек и складывалась в дальнейшем под влиянием двух факторов – естественного и механического (миграции) движений. Об изменениях численности населения по материалам переписей населения и текущего учета (2018 г.) можно судить по данным таблицы (табл.).

Таблица

Численность и среднегодовые темпы роста/убыли городского и сельского населения. 1959-2018 гг.

Показатели	Годы						
	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2018
Численность населения, тыс. чел.	1226,7	1265,8	1308,2	1378,3	1511,6	1530,1	1549,9
Среднегодовые темпы прироста, %	-	0,3	0,4	0,5	0,7	0,2	0,2
Численность городского населения, тыс. чел.	232,5	440,0	681,7	865,3	985,6	1018,1	1044,5
Среднегодовые темпы прироста, %	-	8,1	6,1	2,7	1,1	0,4	0,3
Численность сельского населения, тыс. чел.	994,2	825,8	626,5	513,0	526,0	512,0	505,4
Среднегодовые темпы прироста, %	-	-1,5	-2,6-	-1,8	0,2	0,3-	-0,2

Составлено и рассчитано по [9, 10]

Динамика общей численности населения свидетельствует об умеренных темпах роста в 60-х, 70-х годах XX столетия, что указывает на механический отток части населения из области. Естественный прирост в этот период был равен среднероссийскому, сальдо миграции уменьшало результаты естественного прироста в общей численности населения.

Городское население в это же время (60-х, 70-х гг. XX столетия) росло очень высокими темпами – 8,1%; 6,1 % в среднем в год, как результат интенсивной индустриализации области, освоения Курской магнитной аномалии, строительства совместно со странами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и группой западногерманских фирм Старооскольского бездоменного электрометаллургического комбината (ОЭМК) по выплавке стали. Темпы роста числа городских жителей были значительно выше темпов общего прироста населения, что отражало проявление процессов и закономерностей развития урбанизации и ее стадийности (концепция стадийной эволюции урбанизации [11, 12]) с той лишь особенностью, что стартовые позиции начала урбанизации Белгородской области были очень низкими.

В результате высокой скорости урбанизации число городских жителей выросло к концу века в четыре раза и продолжает увеличиваться в текущем столетии.

Сельское население, переезжавшее в города своей области, было главным источником роста городского населения [13]. Уезжала из села в города наиболее активная часть трудоспособного населения, неудовлетворенная характером, условиями труда и быта, перспективами социальных перемещений (социального лифта) в сельской местности. В результате сотни тысяч сельских жителей переселились в города и миграции «село-город» изменили соотношение сельского и городского населения с 80:20% в 1959 г. до 33:67% в 2018 г., уменьшив число сельских жителей в два раза. Безусловно, что определенную роль в сокращении численности сельского населения сыграл демографический переход, а также

административно-территориальные решения – преобразование сельских поселений в поселки городского типа.

В изменениях численности сельских жителей примечателен период с 1989 г. по 2002 гг., когда стремительное сокращение сменилось незначительным приростом. Это была общероссийская временная тенденция, связанная с рурализацией горожан, недавних сельских жителей, потерявших работу в городе в результате смены общественной формации в стране, кризиса экономики. Значительную роль в росте числа сельских жителей сыграли преобразования поселков городского типа в сельские поселения (п. Майский, п. Троицкий) и переселение в область вынужденных переселенцев из республик бывшего СССР.

Последующий пространственно-временной анализ изменений численности сельского населения области позволяет утверждать, что современные процессы трансформации расселения были заложены в 70-х, начале 80-х гг. XX века во время интенсивной индустриализации, урбанизации, ускоренные действием современных факторов в сельской местности.

В начале нового столетия в характере динамики (и расселения) сельского населения появились новые тенденции: усилилась концентрация населения вокруг больших городов – Белгорода и Старого Оскола - ускорились процессы формирования вокруг них агломераций. Большинство же муниципальных районов, за исключением пригородных районов агломераций, охватили процессы демографической деградации.

Убыль населения увеличивается по мере приближения к окраинам (периферии) области, основным фактором которой стала миграция, поскольку естественное движение населения во всех муниципальных образованиях, как и в большинстве регионов страны, имеет отрицательную величину. Побудительными мотивами миграций сельских жителей являются не только личные факторы и обстоятельства, но и уровень географически дифференцированных социально-экономических условий [14, 15].

Структура сети сельских населенных пунктов. Исследование изменений структуры сельских населенных пунктов, показало, что продолжается усиление их территориальной поляризации, рост числа и доли малых населенных пунктов, что отмечалось в исследованиях еще советского времени [16] и продолжается в настоящее время. Новой тенденцией стало появление, а затем и увеличение числа «мертвых» деревень и малых по людности населенных пунктов (до 100 жителей), деградация средних до уровня малых с перспективой пополнения числа обезлюдевших.

Сельское население с 1979 г. к последней всероссийской переписи населения 2010 г. сократилось на 108 тыс. человек и 129 сельских населенных пунктов (в результате объединений, присоединений, изменения статуса), 69 из которых полностью прекратили свое существование, т.е. остались без населения. Средняя людность в результате сокращений количества жителей (и населенных пунктов) уменьшилась с 369 до 328 человек (на 13 %).

Населенные пункты людностью до 100 человек составляют 41%, в то время как в них проживает всего пять процентов населения области и продолжается устойчивое измельчение поселенческой сети, что отражено на рисунке (рис.).

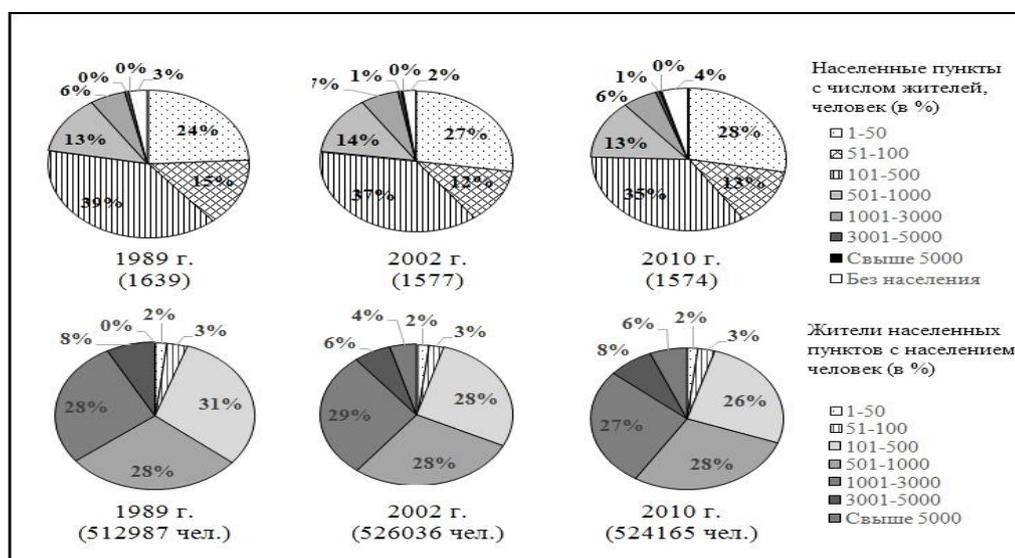

Рис. Распределение сельского населения по населенным пунктам разной людности по данным переписей населения. 1989-2010 гг., %

Рост малых по численности населения поселений в условиях недостаточной инфраструктурной обустроенности [17. С. 11] усиливает их деградацию и создает новые побудительные мотивы для оттока населения. В ряде районов с 2002 по 2018 гг. численность жителей уменьшилась на четверть.

Сравнительный анализ численности населения населенных пунктов разной территориальной локализации (центр-периферия) на 2002 и 2015 гг. (по данным [18, 19]) позволил сделать выводы о сложной траектории развития: число средних поселений уменьшается в результате сокращения в них численности населения и перехода в категорию малых и мельчайших. Число крупнейших (свыше 3 тыс. жителей) населенных пунктов повышается, но преимущественно в пригородной зоне Белгородской агломерации. Выявлено, что из 13 крупнейших сельских населенных пунктов людностью более трех тысяч жителей семь находятся в зоне влияния Белгородской, три – Старооскольско-Губкинской агломерации и лишь три – за их пределами (в Красногвардейском и Грайворонском районах - периферии).

Населенные пункты в пригородных зонах агломераций, обладают высокой степенью устойчивости, что было отмечено Ж.А. Зайончковской еще в конце прошедшего столетия [20. С. 13]. Местоположение поселений по отношению к городу становится определяющим фактором их жизнеспособности. Все удаленные поселения независимо от их размеров и роли в системе расселения теряют население с разной очередностью и интенсивностью. Процессы сокращения и измельчения поселенческой сети, стягивание ее в пригородные зоны, формирование городских агломераций (и

за счет сельского расселения) – закономерные процессы в расселении XXI века.

В самом сложном положении находится сельское расселение периферии области, особенно на востоке. Миграционный отток характерен для всех групп людности, приводящий к трансформации расселения, дальнейшему измельчению сети населенных пунктов, появлению новых «мертвых» сел. С 1989 г. по 2010 гг. (переписи населения) число «мертвых» сел выросло на 30% (с 49 до 69) и на 2018 г., по официальным данным Белгородстата, составило уже 74 населенных пункта (4,7%) [21. С. 6]. Из 74 населенных пунктов «без населения» половина (48,6%) расположена в восточных и юго-восточных районах – далеко от больших городов и городских агломераций Белгородской области.

Мы считаем, что рост «мертвых» сел вызван действием еще одного фактора - проводимой политикой неолиберальной экономики и урбанизации [22] в России – село расплачивается за результаты построенной в стране асоциальной экономики [23. С. 48]. На пять сельских населенных пунктов области приходится одна школа, а обеспеченность больничными койками между районами отличается в четыре раза [24]. Если село, его население лишено базовых социальных услуг, то миграция жителей «село-город» обоснована и предсказуема.

Выводы. Процессы трансформации сельского расселения Белгородской области были заложены во второй половине XX столетия. Они соответствовали универсальным чертам урбанизации - опережающему росту городского населения на фоне общего, росту больших городов и концентрации населения в пригородных зонах агломераций. Изменения системы расселения области имели свои особенности и протекали в условиях интенсивной индустриализации и ускоренной урбанизации с исходным низким порогом.

Современные траектории развития сельских населенных пунктов разных групп людности сложны. Все большее значение для стабильного, устойчивого развития поселений имеет географическая близость к большому городу.

Устойчивой тенденцией развития крупнейших населенных пунктов является их рост только в зоне влияния Белгородской и Старооскольско-Губкинской агломераций. 85% сельских населенных пунктов людностью выше трех тысяч жителей сосредоточены в первых пригородных зонах агломераций.

Основным трендом изменений в расселении является измельчение сети населенных пунктов во всех муниципальных образованиях кроме пригородной зоны Белгородской агломерации (Белгородский район).

Одним из значимых факторов депопуляции населения в малых по людности населенных пунктах, является отсутствие социальной инфраструктуры, которое ускоряет появление новых «мертвых» сел. Масштаб и скорость появления населенных пунктов без населения стали

характерной особенностью сельского расселения периферийных районов области.

Для предотвращения вымирания малых поселений членами Общественной палаты России [25] предложено создание агентств развития территорий, которые разрабатывали бы экспертные оценки и варианты улучшения местной ситуации, что отвечает и нашим представлениям решения проблемы.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №18-05-00093

Литература

1. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С. Львов. М.: ОАО "Издательство "Экономика", 1999. 793 с.
2. Алексеев А.И. Изменение сельского расселения в России в конце XX-начале XXI века // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2015. №2. С. 66 – 76.
3. Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М: ЛЕНАНД. 2013. 456 с.
4. Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн.1: Два столетия российской истории между Москвой и Петербургом / Сост. и науч. ред. Т.Г. Нефедова, А.И. Тревиш. М.: ЛЕНАНД. 2015. 240 с.
5. Аверкиева А.В., Д.Ю. Землянский. Структура занятости сельского населения в Центральном Черноземье // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2016. №2. С 75 – 81.
6. Калугина З.И. Инверсия сельской занятости: практика и политика // Регион. Экономика и социология. 2012. №2 С. 45 – 67.
7. Клюев Н.Н. Эколого-ресурсный диссонанс в сельском хозяйстве российских регионов / Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации: монография // ред. кол.: Л.И. Попкова (отв. ред.), И.Е. Требушкова, С.А. Казаков. Курск, КГУ. 2017. С. 391 – 397.
8. Ковалев С.А. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена. 2003. 438 с.
9. Белгородской области 55 лет. Юбилейный статистический сборник. Белгород: Белгородстат. 2009. 288 с.
10. http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/33fdb10047f3b6d391c6b5ed3bc4492f/peopl_MO18.htm .
11. Gibbs, J. The evolution of population concentration // Economic Geography. 1963. 2. P. 119-129.
12. Кюммель Т. Стадиальная концепция урбанизации: методология и методы анализа // Методы изучения расселения. М: Ин-т географии АН СССР, 1987. С. 82-100.
13. Чугунова Н.В., Т.А. Полякова. Современные тенденции эволюционного развития сельского расселения региона / География: история, современность, перспективы // Сб. науч. Тр. Под ред. Г.С. Гужина. Краснодар. Кубанский госуниверситет. 2012. С. 531 – 543.
14. Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой М.: Новый хронограф, 2016. 504 с.
15. Чугунова Н.В., Комкова А.И. Пространственное неравенство в регионе высокого уровня социально-экономического развития (Белгородская область) // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Ростов-на-Дону. 2018 №7. С. 175 – 184.

16. Гужин Г.С., Н.А. Шевцова, Н.В. Чугунова. Расселение сельского населения / Население и трудовые ресурсы. Отв. ред Г.С. Гужин. Ростов-на-Дону. РГУ. 1987. 240 с.
17. Нефедова Т.Г. Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Ростов-на-Дону. 2018 №7. С. 4 – 21.
18. Сельское население. Итоги всероссийской переписи населения 2002 г. Белгород: Белгородстат. 2004. 56 с.
19. Муниципальные образования и численность населения Белгородской области на 01.01.2015 г. Инф. изд. Белгород: Белгородстат. 2015. 82 с.
20. Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М.: Наука. 1991. 132 с.
21. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Белгородской области. (2012-2016 гг.). Стат. сб. / Белгород: Белгородстат. 2017. 280 с.
22. Харви Д. Неолиберальная урбанизация (Харви, 25.05.2007) Проект "Русские дебаты" Института общественного проектирования. http://www.redflora.org/2012/07/blog-post_06.html.
23. Сдасюк Г.В. Россия и Индия: общие проблемы развития – разные пути и результаты решения // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Ростов-на-Дону. 2017. №6. С. 38 – 50.
24. Чугунова Н.В., А.И. Комкова. Пространственное неравенство в регионе высокого уровня социально-экономического развития. (Белгородская область) // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Ростов-на-Дону. – 2018. №7. – С. 175-183.
25. Глазычев В. Л. О взгляде на опустение России. <http://demoscope.ru/weekly/2007/0293/gazeta017.php>.